

КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ 130-ЛЕТИЮ ИОХАННЕСА ААВИКА

Конференция «Через сто лет. Обновление языка: за и против» состоялась 20 ноября 2010 года в Таллинне, в зале заседаний Академии наук Эстонии. Она открылась докладом почетного председателя Общества Аавика (организатора этой конференции) Хельги Вихма, которая рассказала о том, как складывалась работа Иоханнеса Аавика в области обновления эстонского языка.

Пеэп Немвальтс зачитал приветствие Президента Эстонской Республики Тоомаса Хендрика Илвеса. Свои приветствия конференции прислали также почетные члены Общества Аавика Пауль Лаан из Швеции и Фанни де Сиверс из Франции. Перед началом основной научной программы издательство ТЕА провело презентацию сборника размышлений Иоханнеса Аавика «Ideere».

Первый докладчик Лейли Пунга (Тарту) познакомила собравшихся с рукописным наследием И. Аавика, которое хранится в Эстонском культурологическом архиве. Личный фонд И. Аавика содержит 2072 единицы хранения — это документы, оригиналы рукописей, переводы, дневники, заметки.

Ханну Ремес (Йоэнсуу) говорил о чередовании ступеней в падежной системе и об особенностях парадигм в

эстонском и финском языках. В словах, заимствованных И. Аавиком из финского языка для эстонского, произошли изменения в чередовании ступеней: в эстонском языке заимствования *hur-tama* 'очаровывать; завораживать', *kor-vama* 'возмещать', *matkama* 'путешествовать' подвержены чередованию, в соответствующих финских словах оно отсутствует. Но в равной мере подвержены чередованию в обоих языках, например, такие слова, как *reibas* 'бодрый', *murre* 'перелом', *lendama* 'летать', *rukis* 'рожь', *lubama* 'разрешать, обещать', *oskama* 'уметь'.

Мати Хинт (Таллинн) анализировал визионерство Иоханнеса Аавика в аспекте лингвистической теории. Языковое становление И. Аавика в начале XX столетия совпало с временем победного шествия семиотики и знаковой теории. Его замечания о сущности языка чрезвычайно парадоксальны. И. Аавику принадлежит утверждение о том, что язык это инструмент, машина. В ходе совершенствования языковой машины он предпочитал хорошее созвучие и почерпнутые из языкового прошлого нерегулярности, важным оставался для него лишь языковой образ. И. Аавик идеализировал разнообразие основ и типы исключений. Слова можно создавать из ничего. По мнению М. Хинта, И. Аавик был спо-

собен и сознательно провоцировать дискуссию, чтобы постоянно привлекать внимание к языку.

Энда Наабер (Курессааре) предложила обзор диалектных слов, которые ввел в язык И. Аавик, взяв за основу «Uute sõnade sõnastik» (1919, изд. 1921). Кроме того, докладчик говорила о живучести диалектного языка в наши дни на о-вах Муху и Сааремаа.

Антуан Шалвин (Париж) познакомил с распространением искусственных слов на материале одного из разделов своей монографии на французском языке «Об обновлении языка Иоханнесом Аавиком». Если до сих пор искусственные основы И. Аавика изучались с точки зрения использованных им методов, то А. Шалвин рассматривал их в аспекте употребления. Он применяет четырехступенчатую шкалу распространения (постоянно, обрывочно, нерегулярно, распространение с задержкой в начале), анализируя представленность слов в корпусах, в общедоступном языке, в словарях, в словарях новой лексики. Этот метод он применил по отношению к 57 искусственным основам, которые в настоящее время фигурируют в словарях общедоступного языка. Постоянно употребляются, например, *embama* 'обнимать', *liibuma* 'обниматься', прерывистое распространение характеризует слово *selmet* 'вместо того, чтобы' (например, в 1997—2009 гг. им начали активно пользоваться журналисты), слово *dõv* 'ужас, жуть' широко вошло в обиход в 2002—2003 гг. и т. д. Это показывает, что в наше время у слов И. Аавика есть будущее, предугадать же, какое из них ждет бурное развитие, невозможно.

Линнар Приймаги (Таллинн) дискутировал на тему, что такое совесть. Он сосредоточился на лингвистическом, философском и лингво-психологическом фоне таких понятий, как *südametunnistus* 'совесть, совестливость', *süüme* 'совесть' и *sisehäääl* 'внутренний голос'. Слово *süüme* выдумал И. Аавик, оно ассоциируется с *südametunnistus*, т. е. с понятием букв. 'признание сердца'. По этому поводу Л. Приймаги

предположил коннотативную связь с древнегреческим словом, которое могло привести к появлению эстонского слова.

Сильви Тенбес (Тарту) в докладе «Между этимологиями и идеологиями языка» рассуждала о том, сколько изменений навязывает нам язык и сколько из них под силу человеку. Изменения в языке созданы человеком. Этимологии в языке до определенных границ обнаруживаются. Морфосинтаксическим путем или благодаря языковым контактам они могут перемещаться в разных направлениях и в разные времена, оказывая влияние на общекультурные понятия и представления (так, число сорок в старину на Ближнем Востоке означало что-то, чего было очень много — например, Али Баба и сорок разбойников; из новейших примеров: Google, т. е. номер 1, за которым следуют сто нолей, — это число, которого не существует, и т. д.). Существенные следы языковых контактов благодаря завоеваниям и миграциям проявились в топонимах.

Юло Сыстра (Таллинн) затронул проблемы систематизации геологической терминологии. Ранее вся литература по геологии издавалась на русском языке, в настоящее время публикуемые статьи, как правило, переводятся с эстонского языка на английский. При переводе наиболее сложных научных терминов даже специалисты испытывают затруднения. Создана рабочая группа по геологической терминологии, в которую вошли специалисты по геологии, горному делу и геотехнике. Терминология систематизируется в сотрудничестве с работниками Института эстонского языка, цель — составление толкового эстонско—англо—русского словаря геологических терминов объемом примерно 12—15 тысяч слов. Прежде всего будет подготовлен дигитальный вариант этого словаря.

Тема доклада Николая Кузнецова (Тарту) звучала так: «Обновление коми языка: за и против». Реформы в истории коми языка вели к изменениям как в написании, так и в лексике. В разные периоды использовались для

письма различные шрифты и алфавиты. Лексика коми языка особенно активно обновлялась во времена коренных изменений в социально-политической жизни общества. Одну из крупных волн в языковое обновление привнесли 1920—1930-е годы, когда создавался нормированный литературный язык, стремительно развивалась печать, складывалась школьная сеть и т. д. Потребность в обновлении языка вновь дала о себе знать в конце 1980-х годов, в 1992 году коми язык был объявлен государственным языком, была создана комиссия по терминологии и орфографии, результатом работы ее стала публикация нескольких выпусков с новой лексикой. Обновление языка вызвало оживленную полемику, в которой наряду с

специалистами активно участвовали и просто носители языка.

Кроме устных, на конференцию были представлены три стендовых доклада: Райк-Хийо Микельсаар (Тарту) и Пеэп Немвальтс (Таллинн) анализировали судьбу некоторых созданных И. Аавиком слов, а Ката-Лийна Нормак (Таллинн) сопоставила новообразования Иоханнеса Аавика с новыми словами современной периодической печати, которые фигурировали на лингвистическом конкурсе 1972 года.

ТИЙНА ХАЛЛИК (Таллинн)

Address

Tiina Hallik
Keel ja Kirjandus
E-mail: thallik@eki.ee